

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-2-373-388
EDN: LZQDQZ

Научная статья / Research article

Образ будущего в субъективном пространстве политики новых граждан РФ: опыт эмпирического исследования молодежи новых регионов

И.В. Самаркина , И.С. Башмаков , Д.П. Колозов

Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

 smrkn@mail.ru

Аннотация. В условиях расширения социально-политического пространства России, присоединения новых территорий вопрос о консолидации современного российского общества на основе общероссийских традиционных ценностей, являющихся частью субъективного пространства политики, является актуальным как с точки зрения науки, так и с точки зрения реальной политической практики. В контексте происходящих в российском обществе изменений исследования ценностно-мировоззренческих оснований политики необходимы для выработки стратегии и определения технологий работы с разными категориями граждан, в особенности в новых регионах. Важной частью процессов социальной консолидации является разделяемый гражданами образ будущего. В исследовании концептуализировано понятие «образ будущего» как часть субъективного пространства политики, целью исследования была апробация концептуальной модели на эмпирических данных исследования молодежи новых субъектов РФ, полученных на основе фокус-групповых интервью со школьниками и студентами новых регионов РФ. Установлено, что представления о будущем молодежи новых территорий России одновременно определены и ограничены содержанием политической картины мира. Выявлены три жизненные траектории, в которых видит свое будущее молодежь новых субъектов РФ: возвращение на малую Родину; переезд в другой субъект РФ, эмиграция. Показано, что эти траектории соотносятся с моделями гражданской идентичности новых граждан РФ. Новизна полученных результатов определяется междисциплинарностью используемого в исследовании подхода, новым исследовательским фокусом и новизной вводимых в научный оборот эмпирических данных.

Ключевые слова: образ будущего, субъективное пространство политики, новые граждане РФ, молодежь, новые регионы РФ

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00660 «Образ будущего новых граждан России: содержание, модели и практики формирования в условиях консолидации современного российского общества».

© Самаркина И.В., Башмаков И.С., Колозов Д.П., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Самаркина И.В., Башмаков И.С., Колозов Д.П. Образ будущего в субъективном пространстве политики молодежи новых регионов РФ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. №2. С. 373–388. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-373-388>

The Image of the Future in the Subjective Space of Politics of New Citizens of the Russian Federation: Experience of Empirical Research of Youth in New Regions

Irina V. Samarkina , **Igor S. Bashmakov** , **Daniil P. Kolozov**

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

 smrkn@mail.ru

Abstract. In the context of the changes taking place in Russian society, research on the value and ideological foundations of politics is necessary to develop a strategy and identify technologies for working with different categories of citizens, especially in new regions. An important part of the processes of social consolidation is the image of the future shared by citizens. The article conceptualizes the concept of “image of the future” as part of the subjective space of politics, the purpose of the study was to approve a conceptual model based on empirical research of the youth in new subjects of the Russian Federation, fulfilled based on focus group interviews with schoolchildren and students of Russian new regions. It is determined that the youth image of the future in the new territories of Russia are simultaneously defined and limited by the content of the political world view. Three life trajectories have been identified in which the youth of the new subjects of the Russian Federation sees their future: returning to their small homeland; moving to another subject of the Russian Federation; emigration. It is shown that these trajectories correlate with models of new Russian citizens’ civil identity. The originality of the results is determined by the interdisciplinary approach used in the study, the new research focus and the novelty of the empirical data being introduced into scientific turnover.

Keywords: the image of the future, the subjective space of politics, new citizens, the youth, the new regions of the Russian Federation

Acknowledgements: The research is supported by the Russian Science Foundation project No. 24-28-00660 “The image of the future of new citizens of Russia: the content, models and practices of formation in the context of consolidation of modern Russian society”.

For citation: Samarkina, I.V., Bashmakov, I.S., & Kolozov, D.P. (2024). The image of the future in the subjective space of politics of new citizens of the Russian Federation: Experience of empirical research of youth in new regions. *RUDN Journal of Political Science*, 26(2), 373–388. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-373-388>

Введение

В условиях глобальной турбулентности происходит конкуренция полярных политико-идеологических проектов, а также сопутствующих систем общекультурных и гражданских ценностей, которую без преувеличения можно охарактеризовать как гибридную, идеологическую войну, экзистенциально-ценностное

противостояние, которое уже стало значимым фактором, влияющим на процессы политической социализации граждан России. Расширение российского политического пространства в этих условиях повлекло за собой и изменение политико-социализационных моделей новых граждан России, прежде всего молодой когорты. В российской публичной повестке отражен запрос общества и государства на интеграцию новых граждан в социокультурное пространство страны на основе разделяемой, общероссийской ценностно-смысловой матрицы, обеспечивающей процесс консолидации российского общества. Между тем разделяемый образ будущего — один из ключевых элементов успешной социальной консолидации — в условиях динамичных социально-политических трансформаций и кардинальных изменений жизненных траекторий граждан новых субъектов РФ размывается, а горизонт личного и социального планирования критически сокращается. Эти процессы становятся препятствием на пути интеграции и консолидации общества в условиях экзистенциально-ценностного противостояния.

В российской политической науке, а также в междисциплинарных исследованиях в настоящий момент отсутствует концептуальная модель образа будущего как значимой части субъективного пространства политики, формирующегося в процессе трансформации политико-социализационных моделей в условиях гибридной войны. Преодоление указанной научной лакуны позволит выработать стратегию и конкретные механизмы формирования позитивного, конгруэнтного базовым российским ценностям образа будущего в индивидуальных и коллективных проекциях субъективного пространства политики новых граждан РФ, а также успешной имплементации создаваемого образа в политической практике.

Цель исследования состоит в разработке объяснительной модели, включающей комплекс многосоставных и разноуровневых факторов, обеспечивающих формирование образа будущего в субъективном пространстве политики молодежи новых субъектов РФ и апробации этой модели на эмпирических данных. В представленном исследовании будут обозначены теоретические контуры концептуализации понятия «образ будущего как компонент субъективного пространства политики» и приведены результаты его апробации на материалах исследования молодежи старшего школьного и студенческого возраста в новых регионах России.

Степень разработанности проблемы в научной литературе

Понятие «образ будущего» и его различные аспекты исследуются в социально-гуманитарном знании как в зарубежной, так и в отечественной науке.

В современной зарубежной науке в рамках первого подхода авторы исследуют процессы и механизмы, связанные с формированием идей будущего в общественном сознании [Sum, Jessop 2013]. Второй подход сосредоточен на методах эффективного достижения желаемого будущего, при этом важно понимать политические процессы [van Dorsser et al. 2018]. Третий подход подчеркивает важность планирования сценариев будущего, часто используя концепт «дорожной

карты» [Andersen et al. 2021]. Четвертый подход связан с изучением механизма строгого предсказания будущего путем анализа рационального экономического поведения индивида и механизма функционирования политической власти, которые помогают делать прогнозы относительно неизбежного влияния образа будущего как части массовых представлений на экономическую и политическую жизнь общества [Winkler, Moser 2016]. Спекулятивный дизайн — еще одно направление исследований, оно заключается в исследовании воображения и конструирования альтернативных перспектив в настоящий момент [Godhe 2022]. Вместе с тем в современной зарубежной науке явно не хватает как теоретических работ за пределами социологии, так и эмпирических исследований образа будущего в междисциплинарном поле, в особенности в политологическом аспекте.

Современная отечественная политическая наука рассматривает образ будущего в публичном и научном дискурсе [Вилков 2020]. Предметом научных исследований российских ученых является методика и методология прикладных исследований образа будущего [Домбровская, Огнев 2023], теоретические подходы и исторический опыт обращения к образу будущего как политическому конструкту [Щербинин, Щербинина 2020].

В фокусе исследователей находится образ будущего молодых граждан России, исследована роль желаемого будущего в формировании идентичности молодежи [Комаровский, Беляков, Бориско 2021], изучены социально-политические аспекты образа будущего российской молодежи [Великая, Шушпанова 2021], образ будущего политической элиты России [Никулин 2018], соотношение данного образа с представлениями учащейся молодежи [Комаровский 2020]. Ряд направлений исследований связан с политико-психологическими и символическими аспектами восприятия молодежью образа будущего [Шестопап 2021; Домбровская, Огнев 2023], с аксиологическими и эмоционально-образными компонентами, влияющими на формирование образа будущего в российском обществе [Петухов 2020; Харичев и др. 2022; Зорин, Титов 2023], и в его молодежной когорте [Вилков 2022].

В современном политологическом дискурсе изучаются особенности восприятия и конструирования образа будущего региональными сообществами [Батанина, Лаврикова, Шумилова 2023] и их молодежной частью [Великая, Дорошина 2022], исследуется взаимосвязь гражданской идентичности и образа страны [Максимова и др. 2023], образ будущего в массовом сознании россиян и его соотношение с политическими проектами российских политических акторов [Вилков, Шестов, Абрамов 2021], представления о будущем России в российском обществе [Смулькина, Рогач 2022] и его влияние на политическое участие молодых граждан [Шестов 2022].

Вместе с тем образ будущего как часть субъективного пространства политики в отечественных и зарубежных исследованиях концептуально не рассматривается.

До настоящего времени концепт «субъективного пространства политики» рассматривался как в теоретическом [Идентичность... 2017], так и в прикладном

аспектах. Исследуются его отдельные компоненты: идеология как часть субъективного пространства политики [Лопуха, Разгонов, Ярославцева 2019], представления о стране в системе субъективного пространства политики [Самаркина 2019], репрезентация в субъективном пространстве политики отраслевых политик, в частности — молодежной политики [Бориско и др. 2022; Самаркина, Мирошниченко, Мальцев 2022]. Отдельным направлением исследований являются исследования субъективного пространства политики в контексте региональной [Башмаков, Самаркина 2021a], национально-государственной идентичности [Самаркина, Атанесян 2018; Бугайчук 2022], исследования связи компонентов субъективного пространства политики с поведенческими установками и деятельностными практиками [Башмаков, Самаркина 2021b]. Проекция субъективного пространства политики в сетевом обществе исследуют представители Кубанской политологической школы [Морозова 2018; Мирошниченко 2018; Самаркина 2021]. Существует необходимость дальнейших политологических исследований образа будущего как части индивидуального и коллективного субъективного пространства политики.

Материалы и методы

Образ будущего как часть субъективного пространства политики в настоящем исследовании осмысливается в ракурсе пересечения нескольких теоретических направлений, что задает новую теоретическую рамку и предлагает аналитический инструментарий для исследования состояния и практик формирования образа будущего как части субъективного пространства политики в условиях трансформации политико-социализационных моделей, а также открывает широкие эмпирические возможности.

Ключевой методологией для исследования субъективного пространства политики выступает феноменология. Использование феноменологического подхода к изучению жизненного мира Э. Гуссерля позволяет рассмотреть субъективное пространство политики как результат восприятия жизненного мира, детерминированного особенностями социально-политических субъектов — участников политического процесса. Социокультурный подход позволит интегрировать анализ макрополитических процессов и их проекции на уровень индивида и сообществ, с которыми он себя соотносит, выявить взаимосвязи между образами будущего и формирующейся национально-государственной идентичностью. Социокультурный подход акцентирует внимание на связь ценностно-субъективных аспектов макро- и микроуровня политики и паттернов поведения индивидов, групп, сообществ и систем. Политико-психологический подход (Е.Б. Шестопал) лег в основу теоретической модели формирования образа будущего в многоуровневых процессах политической социализации и ресоциализации.

В авторской интерпретации образ будущего представляет собой компонент субъективного пространства политики как совокупности символических, идеологических и культурных образований, обуславливающих содержание

ориентационно-поведенческих комплексов разнообразных политических акторов, образование множественных идейных конструкций, функционирующих в политической сфере и оказывающих влияние на организационные формы политических институтов и властных отношений, включающий константные и переменные параметры, содержание которых обусловлено совокупностью факторов.

Беря во внимание социально-психологический подход к образу будущего, в рамках которого он определяется как «особая система представлений, регулирующая перспективу жизненного пути личности, опосредованная ее прошлым опытом, уровнем индивидуального и социального развития, отношением личности к себе, к другим, к миру в целом» [Белогай, Бугрова 2020: 89], мы рассматриваем образ будущего в трех проекциях: индивидуальной, групповой (определяемой особенностями возрастной когорты, например, молодежи) и коллективной (определяемой состоянием и особенностями макросообщества, например, граждан государства). В рамках авторской концепции образ будущего является важным параметром, отражающим состояние гражданственности [Федоренко 2023: 109]. Он формируется в процессе стихийной и целенаправленной социализации. Каков образ будущего молодежи новых субъектов РФ с учетом особенностей политических процессов в этих субъектах в последние годы? Какова его структура? Связаны ли представления о будущем с гражданской идентичностью молодежи новых территорий? На эти вопросы мы постарались найти ответ в нашем исследовании.

В статье представлены результаты первичной апробации концептуальной модели исследования на эмпирических данных, собранных исследовательской группой в конце 2023 — начале 2024 гг. методом фокус-групповых интервью с молодежью школьного возраста, представляющей новые субъекты РФ, а также Республику Крым. В силу обстоятельств, частично ограничивающих возможность проведения фокус-групп непосредственно на новых территориях, исследование проводилось на территории Республики Крым и Краснодарского края со школьниками из новых субъектов — участниками проекта «Университетские смены» в Кубанском государственном университете, со школьниками из новых субъектов — участниками смен Всероссийского детского центра «Артек», со школьниками из Республики Крым — в школах по месту их обучения (всего — 12 фокус-групп). Экспертами (всего 30 экспертов) в исследовании выступили представители институциональных структур, вовлеченных в процессы политической социализации и реализации политики идентичности (органов государственной власти, образовательных учреждений, общественных организаций, представители научного сообщества).

Обсуждение результатов

Горизонт планирования собственного будущего. Первый вопрос, с которым сталкиваются исследователи образа будущего, это вопрос о том, видят ли вообще будущее люди? В нашем исследовании выявлена характерная

для молодежи школьного возраста тенденция сокращения горизонта планирования своей жизненной траектории, которая характерна для представителей молодежи всех новых субъектов: *«Я ни разу не задумывалась, что меня ждет через 10 лет. А планировала только свое ближайшее будущее: выучиться в школе и поступить»* (участник фокус-группы из Херсонской области). Многие участники исследования связывают феномен сокращения горизонта планирования с неопределенностью на фоне военных действий на территории: *«Сейчас планы строить очень тяжело. Поскольку началась война, ты думаешь одно, происходит совершенно другое. Я не знаю, что завтра будет»* (участник фокус-группы из Херсонской области); *«Сложно вообще-то представить, с учетом того, какие события сейчас происходят. Большой период времени»* (участник фокус-группы из Республики Крым). Сокращение горизонта планирования своей жизни связано, в представлениях молодежи, прежде всего с экзистенциальными угрозами: *«Я не знаю. Я надеюсь, что я доживу»* (участник фокус-группы из Республики Крым); *«Я не могу говорить то, чего нет, я не могу себе представить»* (участник фокус-группы из Республики Крым).

Сокращение горизонта планирования своего будущего отмечают эксперты не только относительно молодежи, но и всего населения новых территорий: *«Это, мне кажется, не тенденция школьников, тенденция была вообще в целом общества, потому что было непонятно во что выльется две тысячи двадцать второй год? Чем завершится? Но это очень быстро прошло, потому что очень быстро все поменяется»* (эксперт из Республики Крым).

Образ будущего молодежи как часть политической картины мира. Нами выявлено, что образ собственного будущего в картине мира молодежи является частью более общих представлений о будущем. Молодежь новых регионов тесно связывает собственное будущее с происходящими тектоническими геополитическими изменениями. Отдельные участники исследования определяют пессимистический геополитический сценарий (очевидно, ретранслируя информационный контент СМИ): *«Я думаю Россия начнет третью мировую войну после того, как захватит Украину»* (участник фокус-группы из Херсонской области); *«<Надежды на позитивное будущее> нет, скоро будет атомная война и это единственное, что будет»* (участник фокус-группы из ДНР и ЛНР).

Большинство участников исследования свое будущее видят в рамках сдержанно-оптимистичного глобального сценария: *«Мне кажется, вряд ли в 21 веке будет атомная война, мне кажется, люди уже немножечко начинают понимать, что это не способ решения проблемы»* (участник фокус-группы, ЛНР/ДНР); *«Я надеюсь, что через десять лет придумают какое-нибудь объединение всех стран мира, там, чтобы вместе все изучали, всем делились, был мир»* (участник фокус-группы из Запорожской области).

Представления школьников о будущем, очевидно, являются частью представлений о политике: *«В будущем БРИКС очень сильно расширится.*

Экономический союз включит в себя африканские страны, и Россия станет бенефициаром этого союза» (участник фокус-группы из Республики Крым); *«Я думаю, что все будет зависеть от президента Штатов, если человек не будет настраивать НАТО и остальные страны против России, это приведет к новому сотрудничеству, к развитию»* (участник фокус-группы из Херсонской области).

Обусловленность образа будущего спецификой возрастной когорты. Характерной особенностью представлений о будущем молодежи является фокус на своей образовательной и профессиональной траектории в кратко- и среднесрочной перспективе: *«В зависимости от того, что я буду учить и как у меня получится это учить в школе, есть два варианта: это режиссура, авиаконструктор»* (участник фокус-группы из Запорожской области); *«Меня в последнее время просто очень сильно самолеты начали увлекать»* (участник фокус-группы из Запорожской области); *«А я бы хотел со студентами, если честно, поработать именно как учитель»* (участник фокус-группы из Запорожской области).

Эксперты отмечают, что молодежь новых субъектов, в основном связывает свое будущее именно с Россией: *«У них положительная динамика именно для жизни в Российской Федерации. Им это нравится. Они строят планы дальше. Ездить, смотреть страну, развиваться, учиться дальше. Именно в Российской Федерации. Никто не думает ни за рубеж поехать, ни куда-либо, а именно остаться здесь»* (эксперт из Запорожской области).

Жизненные траектории как часть образа будущего. Нами определены три жизненные траектории молодежи новых субъектов. В первую очередь, следует отметить, что большинство участников фокус-групп ближайшее (после получения общего или среднего профессионального образования) будущее связывают с выездом из региона проживания. Жизненные траектории разнятся в том, куда планирует уехать молодежь и планирует ли возвращаться.

Первая траектория («возвращение на малую Родину») связана с планами молодежи уехать на обучение в крупные города России (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону), а затем вернуться в родной регион: *«Я закончу какой-нибудь московский университет и вернусь с высшим образованием в регион, и он будет активно развиваться»* (участник фокус-группы из Запорожской области); *«Я бы хотел получить высшее образование. Выучиться и вернуться развивать Херсонскую область»* (участник фокус-группы из Херсонской области); *«Надо поднимать Республику с колен, если никто не будет поднимать, то она так и останется на коленях, а то все валят с Республики, а в Республике остаются кто?»* (участник фокус-группы, ЛНР/ДНР).

Вторая жизненная траектория («переезд в другой субъект РФ») связана с получением образования в одном из крупных городов России, но не предполагает возвращения в родной регион: *«Я хочу стать медиком и переехать куда-то в Россию. Не в Херсонскую и не Крым, а где-то в Россию»* (участник фокус-группы из Херсонской области); *«У меня представления,*

что я живу в Питере и работаю» (участник фокус-группы из Запорожской области); *«Я вот думаю в нашем регионе, ловить нечего. Нужно куда-то в подвижные города переезжать и там устраивать свою жизнь»* (участник фокус-группы, ЛНР/ДНР). Эксперты отмечают широкую распространенность среди молодежи новых субъектов именно этой траектории и с тревогой отмечают ее последствия для новых регионов: *«Поездки в российские университеты — это большая проблема для региона. Потом они <школьники> больше не хотят жить в этом регионе и работать... а для чего? Ну вот у них районный центр за Днепром находится, под пятой врага, даже если немедленно Минобороны отобьет Херсон, то это будет даже не Армавир или Таганрог. Его еще нужно некоторое время отстраивать, и не факт, что там будет такое строительство, как в Мариуполе»* (эксперт из Херсонской области).

Третья жизненная траектория («эмиграция») связана с дальнейшей жизнью в других государствах (выявлена в фокус-группах Запорожской и Херсонской областей): *«Я бы хотел закончить актерскую школу и поехать в штаты, попробовать себя на роль в каком-либо фильме»* (участник фокус-группы из Херсонской области).

Выявленные в нашем исследовании типы гражданской идентичности (российская идентичность (моя страна — Россия), гибридная идентичность (моя страна — Россия и Украина), новороссийская идентичность (моя страна — Донбасс), украинская идентичность (моя страна — Украина) и эскапистская (нулевая) идентичность (отсутствие образа *своей страны* в политической картине мира)) [Самаркина 2023], характерные для молодежи новых субъектов, соотносятся с выявленными жизненными траекториями.

Эксперты отмечают тенденцию формирования субъектной позиции молодежи относительно строительства своего будущего: *«Действительно с каждым годом у наших детей понятие о том, что нужно видеть свое будущее, о том, что нужно строить свое будущее, о том, что мы действительно творцы своего счастья и своей судьбы, — оно появляется»* (эксперт из ЛНР). Эта тенденция является результатом целенаправленной политики по формированию российской гражданской идентичности в активной деятельностной позиции молодежи: *«Вот в прошлом году я выпускал детвору, они уже со школы понимали, что знание — это хорошо, но вот еще один вектор развития — это общественная деятельность. То есть в зависимости, куда ты себя направишь свое, как говорится, рвение, и можешь построить себе карьеру через общественную деятельность, они прекрасно это понимали»* (эксперт из Республики Крым).

Заключение

Таким образом, собранные нами эмпирические данные дают основание для верификации концептуальной модели исследования образа будущего как части субъективного пространства политики. Нами выявлено, что

представления о будущем молодежи новых территорий России одновременно определены и ограничены содержанием политической картины мира. Под влиянием внешних факторов горизонт планирования будущего части молодежи существенно сократился, однако имеются предпосылки для его расширения образовательными и иными технологиями в системе молодежной и образовательной политики РФ.

Описанные жизненные траектории, в которых видит свое будущее молодежь новых субъектов РФ, соотносятся с моделями гражданской идентичности и представляют будущее в трех проекциях: индивидуальной, групповой (определяемой особенностями возрастной когорты, например молодежи) и коллективной (определяемой состоянием и особенностями макросообщества, например граждан государства).

Исследования образа будущего новых граждан РФ расширяют представление о ценностно-мировоззренческих основаниях современной российской политики.

Поступила в редакцию / Received: 26.10.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 13.11.2023

Принята к публикации / Accepted: 15.03.2024

Библиографический список

- Батанина И.А., Лаврикова А.А., Шумилова О.Е.* Образ будущего страны: восприятие региональным сообществом // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 1. С. 13–19. <http://doi.org/10.24412/2071-6141-2023-1-13-19>
- Башмаков И.С., Самаркина И.В.* Локальная идентичность городской молодежи: основные компоненты и место в системе социальных идентичностей (на материалах эмпирического исследования городской молодежи Краснодарского края) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021а. Т. 23. № 1. С. 159–171. <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-159-171>
- Башмаков И.С., Самаркина И.В.* Локальная идентичность: механизмы конвертации в конструктивные социально-политические практики молодежи // Полис. Политические исследования. 2021б. № 2. С. 99–112. <http://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.07>
- Белогай К.Н., Бугрова Н.А.* Образ будущего у старших подростков: межполовые различия // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12. № 1. С. 86–104. <http://doi.org/10.17759/psyedu.2020120107>
- Бориско О.А., Мирошниченко И.В., Самаркина И.В.* Субъективное пространство молодежной политики: теоретическая модель и региональная проекция (на примере Краснодарского края) // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 99–116. <http://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.08>
- Бугайчук Т.В.* Политологический аспект становления гражданской идентичности и особенности социокультурной трансформации в современной России // Мир русскоговорящих стран. 2022. № 1 (11). С. 5–22. <http://doi.org/10.20323/2658-7866-2022-1-11-5-22>
- Великая Н.М., Дорошина А.В.* Самоидентификация молодежи Московского региона как фактор конструирования образа будущего России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. № 1. С. 31–38. <http://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-31-38>

- Великая Н.М., Шушпанова И.С. Российская молодежь о перспективах и образах будущего социально-политического развития страны // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 2. С. 29–40. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2021-2-29-40>
- Вилков А.А. Образы будущего в политологическом и публичном дискурсах современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. Т. 20. № 1. С. 64–68. <http://dx.doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-64-68>
- Вилков А.А. Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. № 1. С. 101–107. <http://dx.doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107>
- Вилков А.А., Шестов Н.И., Абрамов А.В. Социальный запрос на будущее России в политических проектах и массовом сознании граждан // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 3. С. 108–122. <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.10>
- Домбровская А.Ю., Огнев А.С. Консолидационный потенциал символов России будущего в сознании российской молодежи: инструментальная когнитивистика // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 6. С. 87–105. <http://dx.doi.org/10.22394/2071-2367-2022-17-6-87-105>
- Домбровская А.Ю., Огнев А.С. Измерение образа будущего Российской Федерации в сознании российской молодежи: когнитивистика и киберметрия в прикладном политическом исследовании // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13. № 3. С. 128–134. <http://dx.doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-3-128-134>
- Зорин В.Ю., Титов В.В. Образ будущего в современной России: концептуальные рамки и специфика политологического анализа // Вопросы политологии. 2023. № 7 (95). С. 3288–3297.
- Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь Мир, 2017.
- Комаровский В.С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // Власть. 2020. Т. 28. № 1. С. 45–50. <http://dx.doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7041>
- Комаровский В.С., Беляков А.А., Бориско О.А. Образ будущего России глазами молодежи. М.: Аспект Пресс, 2021.
- Лопуха Т.Л., Разонов В.Л., Ярославцева Н.В. Характеристика идеологического пространства современной России и его влияние на систему образования // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3 (20). С. 181–186.
- Максимова С.Г., Атясова Н.Ю., Суртаева О.В. Образ будущего России как основа для позитивной идентификации граждан // Society and Security Insights. 2021. Vol. 4, no. 4. P. 77–94. [http://dx.doi.org/10.14258/ssi\(2021\)4-05](http://dx.doi.org/10.14258/ssi(2021)4-05)
- Мирошниченко И.В. Субъективное пространство политики: возможности и вызовы сетевого общества / НИР: грант № 18-011-00975. Российский фонд фундаментальных исследований. 2018.
- Морозова Е.В. Субъективное пространство политики в сетевом обществе // Практическая философия: от классики до информационного социума: сб. материалов Всерос. конференции / под ред. Л.В. Бaeвой, К.А. Маркелова. Астрахань: Издательство «ИП Сорокин Р.В.», 2018. С. 157–160.
- Никулин С.О. Образ будущего России в программах парламентских партий // Образ будущего: 2030: сб. тезисов IX Междунар. молодежной науч. конференции. СПб.: Скифия-принт, 2018. С. 15–16.

- Петухов Р.В.* Запрос на перемены: политико-ценностное измерение // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 103–118. <http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2020.06.08>
- Самаркина И.В., Атанесян А.В.* Европа как значимый Другой в формировании национально-государственной идентичности российской и армянской молодежи // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 4. С. 109–129. <https://doi.org/10.31429/26190567-19-4-109-129>
- Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Мальцев С.С.* Лидеры и ведомые: молодежная политика в представлениях ее участников на примере Краснодарского края // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 4. С. 856–882. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-856-882>
- Самаркина И.В.* Образ власти как часть субъективного пространства политики: сетевые проекции или властная вертикаль // Этнос и культура в эпоху глобализации: сб. материалов III Междунар. науч. очно-заоч. конференции. Краснодар: Кубанский гос. технологический ун-т, 2019. С. 441–449.
- Самаркина И.В.* Политика формирования гражданской идентичности молодежи в новых субъектах РФ: модели и технологии (предварительные результаты исследования) // Социально-политическое пространство и публичная политика: векторы внешне- и внутривластного взаимодействия и развития в условиях глобальных перемен: материалы Всероссийской научно-практической конференции XII Столыпинские чтения. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. С. 7–9.
- Самаркина И.В.* Политическая картина мира сообществ «ВКонтакте»: опыт анализа субъективного пространства политики в условиях сетевого общества // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2021. Т. 17. № 1. С. 87–102.
- Смулькина Н.В., Рогач Н.Н.* Образы прошлого, настоящего и будущего России: символическое измерение // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 5. С. 89–106. <http://dx.doi.org/10.31249/kgt/2022.05.05>
- Токарев А.А., Кравчук И.Д., Бойко М.Ю., Ильинский Р.В.* Социология российского образа будущего: предварительные результаты // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 117–136. <http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2022.05.09>
- Федоренко К.А.* Государственная молодежная политика по формированию гражданской идентичности российских школьников. Краснодар: Перспективы образования, 2023.
- Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н.* Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 3. С. 9–19. <http://dx.doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19>
- Шестов Н.И.* Представления молодежи о будущем России: провинциальное измерение // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. № 1. С. 108–113. <http://dx.doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-108-113>
- Шестопал Е.Б.* Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 99–112. <http://dx.doi.org/10.17223/15617793/464/12>
- Щербинин А.И., Щербинина Н.Г.* Политическое конструирование образа будущего // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 285–299. <http://dx.doi.org/10.17223/1998863X/56/25>
- Andersen P.D., Hansen M., Selin C.* Stakeholder inclusion in scenario planning — A review of European projects // *Technological Forecasting and Social Change*. 2021. No. 169 (5). Iss. 120802. <http://dx.doi.org/10.1016/j.techfore.2021.120802>
- Godhe M.* Some Notes on the Conceptions of Time and History in Speculative Fiction // *Fafnir — Nordic Journal of Science Fiction and Fantasy Research*. 2022. Vol. 9, no. 2. P. 62–68.

- Sum N.-L., Jessop B. Towards a Cultural Political Economy. Cheltenham: Edward Elgar, 2013. <http://dx.doi.org/10.4337/9780857930712>
- Van Dorsser C., Walker W.E., Taneja P., Marchau V.A.W.J. Improving the Link between the Futures Field and Policymaking // *Futures*. 2018. No. 104. P. 75–84. <http://dx.doi.org/10.1016/j.futures.2018.05.004>
- Winkler J., Moser R. Biases in Future-Oriented Delphi Studies: A Cognitive Perspective // *Technological Forecasting & Social Change*. 2016. No. 105. P. 63–76. <http://dx.doi.org/10.1016/j.techfore.2016.01.021>

References

- Andersen, P.D., Hansen, M., & Selin, C. (2021). Stakeholder inclusion in scenario planning — A review of European projects. *Technological Forecasting and Social Change*, 169(5):120802. <http://dx.doi.org/10.1016/j.techfore.2021.120802>
- Bashmakov, I.S., & Samarkina, I.V. (2021a). Key Identity features of urban youth: The case of Krasnodar Krai. *RUDN Journal of Political Science*, 23(1), 159–171. (In Russian). <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-159-171>
- Bashmakov, I.S., & Samarkina, I.V. (2021b). Local identity: Mechanisms of conversion into constructive socio-political practices of youth. *Polis. Political Studies*, 2, 99–112. (In Russian). <http://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.07>
- Batanina, I.A., Lavrikova, A.A., & Shumilova, O.E. (2023). The image of the country's future: Perception by the regional community. *Izvestiya of Tula State University. Humanities*, 1, 13–19. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.24412/2071-6141-2023-1-13-19>
- Belogai, K.N., & Bugrova, N.A. (2020). The image of the future in older adolescents: Gender differences. *Psychological-Educational Studies*, 12(1), 86–104. (In Russian). <http://doi.org/10.17759/psyedu.2020120107>
- Borisko, O.A., Miroschnichenko, I.V., & Samarkina, I.V. (2022). The subjective space of youth policy: A theoretical model and a regional projection (the case of the Krasnodar Territory). *Polis. Political Studies*, 5, 99–116. (In Russian). <http://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.08>
- Bugaichuk, T.V. (2022). The political science aspect of the formation of civic identity and the peculiarities of socio-cultural transformation in modern Russia. *The world of Russian-speaking countries*, 1(11), 5–22. (In Russian). <http://doi.org/10.20323/2658-7866-2022-1-11-5-22>
- Dombrovskaya, A.Y., & Ognev, A.S. (2022). The consolidation potential of the symbols of Russia of the future in the minds of Russian youth: Instrumental cognitive Science. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 17(6), 87–105. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.22394/2071-2367-2022-17-6-87-105>
- Dombrovskaya, A.Yu., & Ognev, A.S. (2023). Measuring the image of the future of the Russian Federation in the minds of Russian youth: Cognitive science and cybermetry in applied political research. *Humanities. Bulletin of the Financial University*, 13(3), 128–134. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-3-128-134>
- Dudina, M.M., Smirnova, N.A., & Smirnykh, A.Y. (2021). Ideas about urban patriotism among young people as a subcultural indicator of the vector of municipal change. *Municipality: Economics and Management*, 4(37), 34–40. (In Russian).
- Fedorenko, K.A. (2023). *The State youth policy on the formation of citizenship of Russian schoolchildren*. Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya. (In Russian).
- Godhe, M. (2022). Some notes on the conceptions of time and history in speculative fiction. *Fafnir — Nordic Journal of Science Fiction and Fantasy Research*, 9(2), 62–68.
- Jasanoff, S., & Kim S.-H. (Eds.). (2015). *Dreamscapes of Modernity*. Chicago: University of Chicago Press.

- Kharichev, A.D., Shutov, A.Yu., Polosin, A.V., & Sokolova, E.N. (2022). Perception of basic values, factors, and structures of socio-historical development of Russia (based on research and approbation). *Journal of Political Studies*, 6(3), 9–19. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19>
- Komarovsky, V.S. (2020). The Image of the desired future of Russia: Problems of formation. *Vlast'*, 28(1), 45–50. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7041>
- Komarovsky, V.S., Belyakov, A.A., & Borisko, O.A. (2021). *The image of the future of Russia through the eyes of youth*. Moscow: Aspect Press. (In Russian).
- Lopukha, T.L., Razgon, V.L., & Yaroslavtseva, N.V. (2019). Characteristics of the ideological space of modern Russia and its impact on the education system. *Humanitarian problems of military affairs*, 3(20), 181–186. (In Russian).
- Maksimova, S.G., Atyasova, N.Yu., & Surtayeva, O.V. (2021). The image of the future of Russia as a basis for positive identification of citizens. *Society and Security Insights*, 4(4), 77–94. (In Russian). [http://dx.doi.org/10.14258/ssi\(2021\)4-05](http://dx.doi.org/10.14258/ssi(2021)4-05).
- Miroshnichenko, I.V. (2018). *The subjective space of politics: Opportunities and challenges of the network society*. Research and Development: grant No. 18-011-00975. The Russian Foundation for Basic Research. (In Russian).
- Miroshnichenko, I.V., Morozova, E.V., & Samarkina I.V. (2018b). Perception of Europe among youth in the context of new realities of world politics (based on materials of Krasnodar). *Polis. Political Studies*, 3, 110–129. (In Russian).
- Morozova, E.V., (2018). The subjective space of politics in a networked society. In L.V. Baeva, & K.A. Markelova (Eds.), *Practical philosophy: from classics to information society: a collection of materials of the All-Russian Conference* (pp. 157–160). Astrakhan: Publishing house “IP Sorokin R.V.” (In Russian).
- Nikulin, S.O. (2018). The image of the future of Russia in the programs of parliamentary parties. In *Image of the Future: 2030: Abstracts of the IX International Youth Scientific Conference* (pp. 15–16). St. Petersburg: Scythia-print. (In Russian).
- Petukhov, R.V. (2020). A request for change: A political and value dimension. *Polis. Political Studies*, 6, 103–118. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2020.06.08>
- Samarkina, I.V. (2019). Image of authority as a part of subjective policy space: Network projections or power vertical. In *Ethnos and culture in the era of globalization: a collection of materials of the III International scientific full-time conference* (pp. 441–449). Krasnodar: Kuban State Technological University. (In Russian).
- Samarkina, I.V. (2021). The political worldview of the world of VKontakte communities: The experience of analyzing the subjective space of politics in a network society. *Political expertise: POLITEX*, 17(1), 87–102. (In Russian).
- Samarkina, I.V. (2023). The policy of forming the civic identity of youth in the new subjects of the Russian Federation: Models and technologies (preliminary research results). In *Socio-political space and public policy: vectors of foreign and domestic political interaction, and development in the context of global changes: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference XII Stolypin Readings* (pp. 7–9). Krasnodar: Kuban State University. (In Russian).
- Samarkina, I.V., & Atanesyan, A.V. (2018). Europe as a Significant Other in the formation of national and state identity of Russian and Armenian youth. *South Russian Journal of Social Sciences*, 19(4), 109–129. (In Russian). <http://doi.org/10.31429/26190567-19-4-109-129>
- Samarkina, I.V., Miroshnichenko, I.V., & Maltsev, S.S. (2022). Leaders and wingmen: Youth policy in the views of its participants — an evidence from Krasnodar Territory. *RUDN Journal of Political Science*, 24(4), 856–882. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-856-882>
- Semenenko, I.S. (Ed.). (2017). *Identity: Person, Society, Policy*. Encyclopedia. Moscow: Ves’Mir. (In Russian).

- Shcherbinin, A.I., & Shcherbinina, N.G. (2020). Political construction of the image of the future. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, 56, 285–299. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.17223/1998863X/56/25>
- Shestopal, E.B. (2021). The image of an ideal future: The normative ideas of Russian citizens about power. *Bulletin of Tomsk State University*, 464, 99–112. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.17223/15617793/464/12>
- Shestov, N.I. (2022). Youth's ideas about the future of Russia: A provincial dimension. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 22(1), 108–113. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-108-113>
- Smulkina, N.V., & Rogach, N.N. (2022). Images of Russia's past, present, and future: Symbolic dimension. *Outlines of global transformations: Politics, Economics, Law*, 15(5), 89–106. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.31249/kgt/2022.05.05>
- Sum, N.-L., & Jessop, B. (2013). *Towards a Cultural Political Economy*. Cheltenham: Edward Elgar. <http://dx.doi.org/10.4337/9780857930712>
- Tokarev, A.A., Kravchuk, I.D., Boyko, M.Y., & Ilyinsky, R.V. (2022). Sociology of the Russian image of the future: Preliminary results. *Polis. Political Studies*, 5, 117–136. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2022.05.09>
- Van, Dorsser, C., Walker, W.E., Taneja, P., & Marchau, V.A.W.J. (2018). Improving the link between the futures field and policymaking. *Futures*, 104, 75–84. <http://dx.doi.org/10.1016/j.futures.2018.05.004>
- Velikaya, N.M., & Doroshina, A.V. (2022). Self-identification of the youth of the Moscow region as a factor in constructing the image of the future of Russia. *Izvestiya of Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political Science*, 22(1), 31–38. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-31-38>
- Velikaya, N.M., & Shushpanova, I.S. (2021). Russian youth on the prospects and images of the future socio-political development of the country. *Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences*, 14(2), 29–40. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2021-2-29-40>
- Vilkov, A.A. (2020). Images of the future within political science and public discourses of modern Russia. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 20(1), 64–68. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-64-68>
- Vilkov, A.A. (2022). The value-ideological factor of the formation of the image of the future of Russia among modern youth (regional case). *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 22(1), 101–107. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107>
- Vilkov, A.A., Shestov, N.I., & Abramov, A.V. (2021). The social demand for the future of Russia within political projects and the mass consciousness. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 26(3), 108–122. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.10>
- Winkler, J., & Moser, R. (2016). Biases in future-oriented Delphi studies: A cognitive perspective. *Technological Forecasting & Social Change*, 105, 63–76. <http://dx.doi.org/10.1016/j.techfore.2016.01.021>
- Zorin, V.Y., & Titov, V.V. (2023). The image of the future in modern Russia: Conceptual framework and specifics of political science analysis. *Political Science Issues*, 7(95), 3288–3297. (In Russian).

Сведения об авторах:

Самаркина Ирина Владимировна — доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (e-mail: smrkn@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-0205-8543)

Башмаков Игорь Станиславович — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (e-mail: igorbash87@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-5906-803X)

Колозов Даниил Павлович — студент 2-го курса магистратуры, инженер-исследователь научно-исследовательской части, Кубанский государственный университет (e-mail: daniil.kolozov@mail.ru) (ORCID: 0009-0003-6575-636X)

About the authors:

Irina V. Samarkina — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Science and Political Management, Kuban State University (e-mail: smrkn@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-0205-8543)

Igor S. Bashmakov — PhD of Political Science, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Management, Kuban State University (e-mail: igorbash87@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-5906-803X)

Daniil P. Kolozov — 2nd year master's student of Political Science, Engineer-Researcher, Kuban State University (e-mail: daniil.kolozov@mail.ru) (ORCID: 0009-0003-6575-636X)